

Ольга Ромá

**(Не) плюшевый зайчик
для бывшей детдомовки**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р69

Рома́ О.

Р69 (Не) плюшевый зайчик для бывшей детдомовки / Ольга Рома́. – М.: Литнет, 2026. – 98 с.

ISBN 978-5-521-99198-3

Что случится, если вдруг старая игрушка превратится в наглого мужика, потребует выйти за него замуж, да ещё и перенесёт в другой мир?

Недавняя выпускница детского дома Аня пытается приспособиться к взрослой жизни в одиночку.

Странный подарок под Новый год невероятным образом переносит девушку в волшебное царство, где наследник престола объявляет об их скорой свадьбе.

Замуж за малознакомого царевича Аня вовсе не собирается и пытается донести это до самовлюблённого грубияна. Вот только наследник использует последний козырь – в обмен на брак он обещает найти её настоящую семью.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

© Литнет, 2026
© Рома О., 2026

ISBN 978-5-521-99198-3

Глава 1

Аня схватила кружку с давно остывшим чаем и выплеснула её содержимое туда, откуда валил дым. Огня не было, и откуда дымилло – было непонятно, но девушка об этом не думала. Она действовала инстинктивно.

Из клубов сизой завесы донёлся раздражённый незнакомый голос: – Ай! Это что за дрянь? С ума сошла?!

Из медленно тающего дыма вышел странный молодой мужчина, брезгливо стряхивая капли коричневой жидкости со своей... мантии?

Откуда в её малюсенькой квартирке взялся этот нелепый мужик? Ошарашенная Аня на мгновение замерла, разглядывая незваного гостя.

Взгляд голубых, как речной лёд, глаз глядел по-королевски высокомерно и недовольно. С тёмно-русых волос струйками стекал на хмурые брови утренний чай. Чёткие, будто вырезанные, скулы, прямой нос, упрямый подбородок, презрительно изогнутые тонкие губы – красавчик. Им можно было бы даже любоваться, если бы не одно «но». На нём была бархатная драная мантия благородного бордового цвета с золотой вышивкой, подбитая желтоватым облезлым мехом неизвестного животного, которое, судя по всему, умерло от старости пару веков назад. Красиво, наверное... было когда-то. И вообще весь незнакомец был словно пожжёванный.

«Сумасшедший!» – мелькнуло в мозгу Ани, и она отмерла.

«Бей или беги!» – этому она научилась в детском доме с самого детства. Бежать было некуда. Аня стояла у окна рядом с небольшим столиком. Не выпуская красавчика-оборванца из вида, она нащупала на подоконнике горшок с геранью и, не задумываясь, запустила им в него.

– Что тебе тут надо? У меня денег и ценностей нет!

Тот ловко увернулся, и несчастное растение, пролетев через всю комнату, врезалось в стену. Горшок разбился, щедро раскидав черепки и землю по голому полу.

– Да ты обалдела, что ли, от радости?! – воскликнул мужик и двинулся на Аню.

Девушка медлить не стала и метнула в него горшочек поменьше, но зато с кактусом.

Этот снаряд достиг цели и запутался колючками в волосах незнакомца. Воспользовавшись моментом, пока красавчик, чертыхаясь, вытаскивал из головы кактус, Аня рванула мимо него к двери в прихожую. Зеркало на стене отразило её перекошенную от страха физиономию и выбившиеся из простого хвоста длинные светлые волосы.

Мужчина бросился за ней, резко выкинув руку вперёд. Золотые пуговицы на его камзоле или кафтане... короче, на ещё одной плюшевой хрени с золотой вышивкой, – оторвались и посыпались на пол.

«Плюшевая!» – пронеслась и умчалась догадка.

Ухватить мысль за хвост Ане не дал этот побитый молью франт: он подскользнулся на своих пуговицах и налетел на неё. Вместе они вывалились в прихожую и грохнулись на пол.

– Отпусти, сволочь! – барахталась под весом незнакомца, стуча ладонями по полу, Аня.

Тяжело дыша, мужчина немного приподнялся и легко перевернул девушку на спину.

– Ты должна выйти за меня замуж, – как-то по-деловому сообщил он ей, навалился грудью и полез целоваться.

Не то чтобы раньше никто не пробовал вырвать у неё поцелуй. Просто положение при этом у неё всегда было более выигрышное, чем сейчас. Хотя...

– Размечтался, псих! – выкрикнула Аня и сгруппировалась, но немного опоздала.

Прежде чем её острая коленка взметнулась вверх, нацеленная прямо в святая святых всех мужчин, оборванец успел-таки впиться своими губами в её рот.

От незнакомца пахло морозной свежестью, корицей и мандаринами. Она непроизвольно закрыла глаза. Его губы были тёплыми и настойчивыми, отчего закружилась голова и показалось, что они летят в пропасть. За долю секунды Аня успела подумать, что ей совсем не страшно и не противно. Пожалуй, даже нравится целоваться. Сердце сбилось с ритма и теперь отплясывало жаркий канкан, а спина и затылок от чего-то наоборот заledenели.

Но импульс, преданный нижней конечности, останавливать было уже поздно.

– Уиииии! – заголосил девушке прямо в лицо потенциальный жених и откатился в сторону.

Аня открыла глаза – и охренела. Над её головой был не облупленный потолок её квартирки, а вечернее небо, постепенно отдающее свои краски минувшему дню.

– Бешеная... – скулил, валяясь рядом, модник.

«Ему-то, наверное, не холодно, – мелькнула мысль у девушки. – У него вон – меха!»

Сама она лежала в неглубоком сугробе. Голова и уши уже совсем замёрзли, а зубы выстукивали чечётку. Кряхтя и охая, она вылезла из снега и огляделась.

– Это же шутка, да?

Она стояла рядом с длинным ветхим строением, откуда веяло душистым сеном и не менее пахучим конским навозом. А невдалеке виднелся огромный деревянный дворец, нижний этаж которого был из камня.

Вся деревянная часть чудо-терема была декорирована ажурной резьбой. Окна, карнизы, дверные проёмы, скаты крыши и перила на небольших балкончиках – всё имело изящное деревянное украшение. Когда-то терем был раскрашен яркими цветами, но сейчас краски поблекли и облупились. В общем, вид у дворца был красивым, но каким-то недофинансированным. Создавалось впечатление, что раньше это здание было величественным и гордым.

Непроизвольно Аня глянула на своего зачуханного спутника. У них с этим домом было что-то общее. Он уже поднялся на ноги и с тем же выражением презрения на лице, с каким возник у неё дома, пытался счистить снег со своей одежды. Крутился вокруг себя, чуть прихрамывая и бормоча под нос лихо закрученные ругательства.

Небольшая протоптанная в снегу тропинка вела к плохо почищенной дороге около конюшни. По ней к ним спешил пожилой мужчина в овчинном тулупе нараспашку, подслеповато щуря глаза:

– Царевич? Вэльбор, ты ли это?

– Царевич?.. – изумлённо вытаращилась на мужчину в бордовом бархате Аня и прошептала под нос: – Надеюсь, я ему там не всё потомство отбила.

Глава 2

Снежные хлопья медленно кружили в воздухе и, оседая повсюду, лишали без того серый город красок. Воздух был холодным и свежим, с толикой запаха безнадеги. Для подавляющего большинства начиналась сказка – неделя до Нового года, новой жизни и новых надежд, которые год из года так и не оправдывались и не сбывались. Но люди продолжали верить, надеяться и ждать главного праздника.

Аня сидела на скамейке рядом с детской площадкой и невидящим взглядом уставилась куда-то вдаль. Она была совсем не против снега – наоборот. Падая на лицо и тая, он маскировал горькие слёзы обиды и несправедливости.

Она тоже надеялась и верила в лучшее, мечтала, строила планы. Ведь это был её первый взрослый Новый год вне стен детского дома.

Шмыгнув носом, девушка размазала влагу по щекам. Взгляд её зацепился за неуклюжего малыша лет трёх–четырёх. Упакованный в ярко-красный комбинезон и шарф, закрывающий половину лица, он выглядел как космонавт, покоряющий холодную Луну. В руке ребёнок держал деревянную лопату. Он часто останавливался и с удовольствием возюкал ею по дорожке, сгребая свежий снег, или лупил по заснеженным кустам. За мальчишкой по пятам следовал отец и, в случае чего, страховал космонавта-снегоуборщика.

Аня старалась никогда не разглядывать счастливые семьи. Это причиняло ей боль, сжимая грудь щемящей тоской. Своих родителей она не знала никогда. Сколько себя помнила – жила в детдоме.

Как и все оставленные дети, девочка очень долго была уверена в том, что её потеряли или украли, но никак не бросили. Взрослея, она уже понимала, что это не так, но где-то в глубине души всё равно надеялась однажды встретить маму и папу.

В детском доме было не сладко. Нет, персонал не обижал ни её, ни остальных воспитанников. Вещей хватало – спонсоры помогали.

Хватало всего, кроме главного: тепла, заботы, ощущения, что ты кому-то нужен. Вне обязательных занятий дети, в основном, были предоставлены сами себе.

С пятого класса детдомовцы начинали ходить в обычную общеобразовательную школу вместе с домашними детьми. Обласканные родителями мальчики и девочки относились к воспитанникам детского дома с лёгким презрением. Это жгло изнутри вызывая страшную зависть. Отсюда возникали стычки, драки и разборки с директором.

Благополучным детям давали карманные деньги на обеды и вкусняшки из школьного буфета. Детдомовцев кормили в столовой за счёт государства, но они не могли выбирать. Некоторые стали подворовывать в раздевалке или отбирать деньги у тех, кто не мог за себя постоять.

Подросткам мир детского дома становился тесен, и самые отчаянные регулярно убегали на улицу, поддаваясь соблазнам беспризорной и жестокой жизни. Их, конечно, ловили и возвращали назад, но жить по правилам таким детям уже не хотелось. Вели они себя нагло и безобразно уже не только с домашними детьми из школы, но и со своими однокашниками.

Аню тоже звали в побег на вольные хлеба, обещая увлекательные приключения и отсутствие контроля, но она для себя такой жизни не хотела. А если пытались травить или навязывать свои уличные законы – защищалась кулаками и всем, что попадало под руку. Она мечтала создавать красивую одежду – поэтому до совершеннолетия получила профессию швеи.

Когда девушке исполнилось восемнадцать лет, государство выделило ей положенную по закону жилплощадь – малюсенькую однокомнатную квартиру. Работать Аня устроилась на швейную фабрику. Зарплата была небольшая, и в первый месяц, очумевшая от свалившейся на неё свободы, девушка почти сразу истратила её на всякую ерунду и мелочь. Не протянуть ноги до следующего

месяца ей помог небольшой запас дешёвых макарон, чудом оказавшихся в списке её покупок.

Оказалось, что за квартиру нужно ежемесячно платить – и немало. Деньги уходили мгновенно: квартира, еда, дорога – и от зарплаты не оставалось почти ничего. Аня никак не могла распределить средства так, чтобы их хватало на месяц. Не учили в детском доме, как это – быть взрослой.

Однажды девушка наткнулась на объявления о пошиве и ремонте одежды и решила тоже попробовать подработать. В середине декабря одна дама заказала у Ани пошив вечернего платья к Новому году. Поздно спохватилась, и все портные были уже завалены заказами.

Красивая ухоженная женщина пообещала щедрую оплату, если заказ будет готов через неделю, и привезла дорогую блестящую ткань.

– Знаешь, милочка, – брезгливо морща хорошенький носик, заявила дама, пока Аня снимала с неё мерки, – ты на примерку с платьем лучше ко мне приезжай. У меня места побольше, и зеркала в полный рост есть.

Девушка молча кивнула. Очень ей не хотелось потерять первую клиентку или оставить её недовольной. После раскроя стало ясно, что ткани на платье не хватит.

– Хорошо. Ты купи сама, потом сочтёмся, – согласилась богачка по телефону.

Аня помчалась в магазин и докупила недостающее на все свои оставшиеся деньги.

«Ничего! – успокаивала она себя. – Я скоро закончу, и мне заплатят».

Пару раз моталась Аня к женщине в престижный район, где в каждом доме сидит консьерж, и в подъезде стоят причудливые деревца в расписных горшках.

Дама придирчиво оглядывала работу, крутясь перед зеркалом, делала свои замечания, но в целом оставалась довольна.

Наконец заказ был готов, и девушка повезла его отдавать. Женщина принимала Аню с бокалом в руке и вальяжно раскинувшимся на диване мужчиной. Платьем она осталась довольна.

– Держи, детка! Заслужила, – она протянула девушке коробку недорогих конфет.

– Что это? – растерялась девушка. – А деньги? Вы обещали заплатить за работу.

– Бери, что дают, и проваливай! – окрысилась дамочка. – Кто ты такая? Ни имени, ни практики, а туда же – денег ей подавай. Спасибо должна сказать – опыту хоть поднабралась.

Мужик на диване солидарно хрюкнул.

– Сама не уйдёшь – так я Колю попрошу тебя выкинуть.

Аня перевела взгляд на диванного Колю, потом на наглую обманщицу. Расстановка сил была явно не в её пользу.

– Да пошла ты! – выкрикнула она и треснула по коробке так, что та вылетела из рук дамочки. – Подавись своими конфетами!

– Ах ты дрянь безродная! Да я тебе...

Аня её уже не слушала – неслась на выход, утирая злые слёзы.

Она со всей дури шарахнула входной дверью, в надежде, что у них там рухнет потолок. Пробежав два лестничных пролёта, девушка остановилась. Прислушалась и, не услышав погони, на цыпочках вернулась обратно. Достала из кармана губную помаду и жирно написала на двери богатой жмотки очень нецензурное слово. Денег в кошельке ей это, конечно, не добавило, но так она почувствовала себя хоть чуточку отомщённой.

Сидя в парке, она думала, что делать дальше. Денег не осталось ни копейки.

«Фиг я больше буду работать без предоплаты! Моя работа имеет ценность так же как любая другая.»

Малыш с лопатой поравнялся со скамейкой и принялся разглядывать Анино зарёванное лицо. Под мышкой у него было зажато что-то бесформенное и непонятное.